

Всякий раз, когда я не в лучшем настроении, самый непосредственный способ вылечить его — это переродиться, утонуть (значило ли это использовать яд для утоления жажды или нет — меня это не волновало). Итак, последние несколько дней я тонул — тонул в том месте, где требовалась членская карточка высокого уровня, в том месте, которое выбирали. Карты для таких мест были получены мною от Ли, поскольку Ли знал, что я был вульгарным человеком с низким чувством вкуса, который умел выбирать только самую дорогую вещь для потребления. Кажется, что чем приятнее что-то, тем больше в нем нулей, так что в этом случае, возможно, накопление большего количества поможет повысить мою самооценку.

Я спрятался на каком-то месте в VIP-секции «Нарциссизма», необычно темное освещение в этой части клуба позволяло мне ясно видеть бар Чжоу Вэньяна, но при этом гарантировало, что он меня не увидит. Я знал, что он работает здесь каждые выходные, и я еще не был готов вернуться в школу, поэтому, когда я захотел проверить, понаблюдать за ним, я пришел сюда, к его месту работы, и стал ждать.

Всегда хладнокровный и невыносимо высокомерный при столкновении с другими, чья мораль была не намного лучше, чем у того, кто был объектом презрения: Линь Цзин на самом деле прятался и украдкой высовывал голову из-за напитков в руке, чтобы украсть взгляд на Чжоу Вэньяна.

«Линь Цзин».

Я был так увлечен своим созерцанием, что даже не заметил, что кто-то подошел и сел рядом со мной, пока не почувствовал прикосновение руки к своему плечу, заставившее меня уронить стакан с каким-то дорогим напитком в моей руке на пол... круто!

«Что случилось, я тебя напугал?» Рука, лежащая на моем плече, не выказывала намерения убраться.

Это лицо, представляющее собой смесь китайского и западного, принадлежало полукровке, который, как говорили, был самым горячим парнем, хотя я думаю, что это лицо не достойно даже ботинка Чжоу Вэньяна. Скорее всего, эти журналы, опасаясь, что он воспользуется своими деньгами, чтобы их раздавить, неохотно, со слезами, взяли его фотографию для своих обложек.

Я нахмурил брови и с гордостью посмотрел на него, в то время как внутри мое сердце наполнялось жалобами. Как он нашел это место, я не знал. Все, что я знал, это то, что он больше не смотрел на меня таким хитрым взглядом, как у человека, флиртующего, чтобы скоротать время.

«Я и не думал, что встречу тебя здесь. Если бы я знал, что тебе нравится приходить сюда, знал бы, зашел бы несколько дней назад, чтобы проверить». Он улыбался как джентльмен. Все его жесты совершенно безупречны, но, с моей точки зрения, улыбка на его лице выглядела

почему-то такой непристойной.

По правде говоря, внешность, телосложение, сдержанность и происхождение этого человека, условно говоря, делали его выше в кругу его друзей; но я только не знал, почему, когда я его видела, мне всегда казалось, что мои глаза обижают. Я ненавидел его гораздо больше чем того же отвратительного Ли.

Находясь под его взглядом, я также почувствовал, что моя поза с открытыми ногами была слишком заманчивой, поэтому я закрыл их; не говоря ни слова, я встал и повернулся, чтобы уйти.

Неудачная попытка флирта на глазах у толпы привела к тому, что опытное и отточенное лицо Эрика немного потеряло самообладание, его рука потянулась, чтобы потянуть меня за руку: «Линь Цзин!»

"Отпусти." Мне хотелось с отвращением стряхнуть его руку. Все смотрели в нашу сторону; и я никоим образом не имел ни малейшего намерения подвести его к тому, чтобы не опозорить его. Как звучала там поговорка: доброта по отношению к врагу – это жестокость по отношению к самому себе~

Рука Эрика и его высокий рост делали меня уступающим ему. Я почувствовал, как его рука постепенно сжалась, однако его улыбка все еще оставалась мягкой и вежливой: «Присядь и выпей со мной, хорошо».

Я послушно сел обратно. Еще была поговорка: «Мудрый человек знает, когда подчиниться», и мне не хотелось разрыдаться перед всеми этими людьми, потому что кость в моей руке чувствовала себя так, будто ее вот-вот сломают.

"Что бы ты хотел выпить?" Он сиял, когда спрашивал меня, казалось, совершенно забыв, что мое пребывание было чисто вынужденным, но, несмотря на это, все еще был на удивление вполне счастлив.

Я не мог не думать о том, что сказал мне Ли: «Сяо Цзин, твое холодное выражение лица особенно привлекательно». То есть тем более отвергнутым, униженным и измученным; чтобы поднять голову и иметь хоть какую-то целостность, им ничего не остается, как еще больше желать меня?

Так странно... в наши дни люди прибегают даже к такому бесстыдству?

«Это не имеет значения, но давай немного». Будет лучше, если я выпью все залпом, а потом просто унесу отсюда ноги.

Как только стакан коснулся моей руки, я выпил его. Через пару секунд я увидел его основание,

затем торжественно встал, подняв ему свой стакан: «Я выпил с тобой, и теперь пойду».

Затем произошел сбой. Мои глаза широко открылись, когда я посмотрел на разбитый стакан, лежащую у меня под ногами, думая, что в этом году я действительно хорошо его разбил [□□□□: звучит как □□□□: это хорошее благословение/пожелание, произнесенное на Новый год; а □□ в □□ □□ означает что-то сломать. Все это означает, что не стоит злить ребенка, если он что-то сломал на Новый год] Должно быть, за последние несколько секунд он упал дважды.

«Сяо Цзин, что случилось?» Эрик улыбнулся довольно сомнительной улыбкой, глядя на меня.

Я очень разозлился, когда понял, что не могу держать стакан. Но вскоре я обнаружил, что не только моим рукам не хватало какой-либо силы, но и мои ноги начали слабеть.

Может быть, напиток, который я только что выпил, был слишком крепким?!

«Сяо Цзин, твоя толерантность к алкоголю такая плохая, да!» Эрик слегка усмехнулся, стоя рядом со мной, протягивая руку, чтобы поддержать меня. Мне хотелось оттолкнуть его или отступить от него, но в результате я бессильно упал в его объятия.

Я посмотрел на него, желая прожечь дыру прямо в его лице. Он, казалось, совсем не возражал, продолжая весело смеяться: «Ты пьян, поэтому я отправлю тебя обратно, хорошо?»

Отвратительно!! Он действительно готов пойти на то, чтобы накачать меня наркотиками! Мой разум был в таком смятении, что я даже не мог найти слов, достаточно злобных, чтобы проклясть этого Эрика, и более того, я даже не мог открыть рот.

Когда меня пронесли мимо барной стойки, наполовину поддерживая-полуобнимаемая, я увидел, как Чжоу Вэньян смотрит на нас. У меня не было безумных надежд, что он бросится меня спасать, вместо этого я просто задавался вопросом, какова будет его реакция, если он увидит меня в объятиях другого мужчины. Его обычное спокойное безразличие, когда я покинул Нарциссизм, - вот выражение, которое я увидел.

В конце концов, он не был принцем, который спасет принцессу из башни в сказках, и я определенно не был принцессой, которая будет ждать, пока ее «рыцарь в сияющих доспехах» спасет ее.

*

Меня отвезли в номер в ближайшем отеле. Глядя на то, как легко Эрик вытащил ключ-карту и открыл дверь, я не мог не рассмеяться горько про себя: Это все было заранее обдуманно... это все был заговор. Шансы на то, что чудо произойдет, маловероятны, так что признай это, Линь Цзин; просто прими это.

<http://bllate.org/book/14083/1239229>